- Но если вы очистите все эти условия и в конце часа сможете сказать нам обоим, сколько голов забила Джинни, вы сможете присоединиться к моему празднованию с Пэнси сегодня вечером. И не будет никакого отрицающего заклинания, если ты победишь, и тебе не придется иметь дело с каким-либо доминированием, исходящим от меня. Я даже проявлю милосердие и скажу, что вам даже не нужно точно определять количество голов Джинни. Я позволю вам некоторую свободу действий—скажем, в пределах пяти голов по обе стороны от фактического итога.” Ее не слишком волновало точное число. Смысл этого маленького условия состоял в том, чтобы заставить ее сосредоточиться на игре как можно лучше, пока она имеет дело с фаллоимитатором, так что пока она была вынуждена делать это, это было достаточно хорошо для Нарциссы.

- Я даже добавлю тебе еще один бонус, просто чтобы убедиться, что ты настолько мотивирована, насколько это возможно, - сказала Нарцисса, когда Астория поспешила к креслу и заняла позицию. - Если ты справишься с этим, я оставлю заклинание отрицания на всю неделю, потому что именно столько оно будет действовать, если ты потерпишь неудачу.”

- Я не подведу, - решительно заявила Астория, когда Нарцисса наклонилась, чтобы привести ее в порядок. Она использовала заколдованную веревку, чтобы привязать лодыжки к ножкам стула, и провела еще одну полоску веревки, поменьше, над и под грудью, вокруг спинки стула и предплечий. В конце концов, ей оставалось только протянуть руку, чтобы сдернуть с шеи ошейник и признать свое поражение, если она решит это сделать. Нарцисса не была уверена, надеялась ли она увидеть, как она сдастся или будет упорствовать до конца. Оба будут предлагать свои собственные развлечения, так что это должно быть развлекательное шоу в любом случае.

Нарцисса осторожно вставила игрушку в Асторию, слушая комментарии игры по радио. Она никогда особо не любила квиддич, несмотря на любовь Драко к этой игре (по крайней мере, когда он был моложе; вечно злой неудачник, он потерял вкус к квиддичу после того, как потерпел слишком много поражений, пытаясь опередить Гарри в снитче.) Она никогда так внимательно не слушала матч по квиддичу, как сейчас, но это было сделано для того, чтобы удовлетворить ее собственные цели и добавить немного веселья в ее собственную игру, которая обещала быть намного интереснее.

- У Уизли в настоящее время двенадцать целей, - объявила она, убедившись, что Астория кивнула, прежде чем постучать палочкой по игрушке и активировать чары. Он ожил, и Астория ахнула, когда начались ощущения. Нарцисса смотрела на нее с минуту и улыбалась, а потом повернулась к Пэнси. -Это твой праздник, Пэнси,- сказала она. - С чего бы ты хотел начать?"

**

Астория закусила губу в равной степени от волнения и разочарования. Было приятно снова испытать оргазм после стольких поддразниваний, но она знала, что это произошло слишком быстро. Она повернула голову, чтобы посмотреть на часы, и застонала, когда ее опасения подтвердились. Прошло всего шесть минут с тех пор, как она начала, и она уже была в оргазме, а это означало, что у нее было только еще четыре, которые она могла позволить себе, не теряя.

Самым неприятным во всем этом было то, что она уже знала, что не сможет собрать силу воли, чтобы оказать более чем символическое сопротивление, по крайней мере, в течение следующих двух оргазмов. Она хотела победить, да, но она так давно не испытывала множественных оргазмов за один день. Черт, она не могла вспомнить, когда в последний раз испытывала множественные оргазмы за одну неделю, не говоря уже об одном дне! Следующие несколько минут она будет бессильна сопротивляться.

Ее единственной надеждой было то, что она сможет бороться сильнее, когда у нее будет два (или три, или, может быть, даже четыре) оргазма, и край будет достаточно притуплен, чтобы она могла сосредоточиться на чем-то, кроме того, как невероятно было чувствовать эту игрушку, вибрирующую внутри нее. Он замедлился до своего первоначального, более спокойного темпа после ее оргазма, но она знала, что это будет только вопрос времени, прежде чем он станет достаточно быстрым, чтобы действительно заставить ее почувствовать его снова, и точно так же это будет только вопрос времени, прежде чем он заставит ее снова кончить.

Ее мозг хотел сопротивляться этому, чтобы увеличить ее шансы на победу в игре Нарциссы, но она уже знала, что ее тело собирается взять верх над ее мозгом в этом.

**

- Мне нужно остановить эту штуку?" - спросила Нарцисса, серьезно глядя на Асторию. Она только что пережила свой третий оргазм, и Нарцисса могла видеть, как воротник немного натянулся, пока она пыталась отдышаться. Он еще не был достаточно тугим, чтобы представлять серьезную опасность сам по себе; на самом деле это не должно было быть проблемой вообще, по крайней мере, пока они не выйдут далеко за пределы шести оргазмов, установленных Нарциссой.

Но смысл ошейника был не в том, чтобы создать законную опасность удушения, а в том, чтобы усилить ощущения и сделать игру более сложной. И этот вызов просиял, когда Астория, уже задыхающаяся и пытающаяся прийти в себя после трех оргазмов за очень короткий промежуток времени, начала задыхаться. Она закашлялась, и ее руки взметнулись к шее, чтобы снять ошейник. Нарцисса поступила так же, вытащив палочку, чтобы развеять игрушку и дать Астории прийти в себя. Она даже не собиралась насмехаться над ее поражением. Что ж, она все равно не станет ее дразнить. Это может подождать.

Заклинание деактивации игрушки уже вертелось на кончике языка Нарциссы, когда руки Астории оторвались от ошейника. Она сделала несколько глубоких вдохов, а затем, казалось, немного обуздала свою панику. Ее глаза встретились с глазами Нарциссы, и она кивнула, показывая, что она в порядке и не нуждается в помощи. Она все еще была в игре.

Нарцисса наблюдала за ней еще несколько мгновений, все еще держа палочку в руке. Как только она убедилась, что момент паники прошел и Астория готова идти дальше, она повернулась и снова пошла к Пэнси.

- Так на чем мы остановились?"

**

-Я так хочу прикоснуться к тебе языком, - прошептала Пэнси ей на ухо. Астория не знала, действительно ли она это имела в виду или просто пыталась заставить ее сломаться, но в любом случае это было чрезвычайно эффективно. Она задыхалась, изо всех сил пытаясь дышать, но изо всех сил стараясь отрицать настойчивый ожидающий оргазм, который становился все труднее и труднее игнорировать. Ей ужасно хотелось отдаться этому удовольствию, но она понимала, что не может себе этого позволить. Она уже кончила пять раз. Шестая означала ее поражение, а это означало, по крайней мере, неделю без оргазмов и сотни дополнительных шлепков. Возможно, самое главное, это означало, что Нарцисса проведет всю неделю, насмехаясь над ней из-за ее неудачи, а этого Астория хотела избежать любой ценой. Женщина и так была достаточно самодовольна.

- Осталось три минуты, - сказала Нарцисса, держа ее в курсе времени. - Ты можешь продержаться еще три минуты и представить, сколько голов забила Джинни Уизли?"

Три минуты-не такой уж большой срок. В большинстве случаев Астория сказала бы, что три минуты-это ничто, что они пролетят в мгновение ока. Но сейчас три минуты с таким же успехом могли показаться вечностью. Это будет три минуты чистой пытки, три минуты борьбы с собственным телом и попытки заставить себя не поддаваться наслаждению, которое было так близко к тому, чтобы захлестнуть ее.

Было почти невозможно следить за дурацким квиддичным матчем в одно и то же время, но она не забыла и эту часть вызова. Она вела счет до тех пор, пока игра не закончилась несколькими минутами раньше, и хотя существовал шанс, что она могла пропустить гол или два, стонав во время одного из своих пяти оргазмов, она была достаточно уверена, что у нее есть точное количество. Даже если бы она пропустила гол, она была почти уверена, что сможет сделать это в пределах пяти мячей, которые Нарцисса установила.

Настоящим испытанием было продержаться эти три минуты. Ну что ж, должно быть, прошло уже две минуты, если не полторы. Она могла продержаться еще полторы минуты, она знала, что сможет!

-Осталось две минуты и тридцать секунд,- сказала Нарцисса, и Астория недоверчиво всхлипнула. Неужели прошло всего тридцать секунд?!

Это будут самые длинные две с половиной минуты в ее жизни, если она не потеряет сознание до того, как доберется туда.

http://erolate.com/book/3342/79396